

СЕКЦИЯ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ

А.Д. Кожушкова

Самарский национальный исследовательский университет

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПРАКТИК ОСЕДЛОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Суждения о значимости земледелия в отношении сообществ, практикующих его, часто становятся традиционными в литературе. Это связано с устоявшимся представлением о классическом европейском хозяйственном пути развития, в котором земледелие является одним из безусловных ключевых факторов. Оно задает манеру восприятия тех артефактов, которые связаны с аграрной культурой, что создает обобщения, характерные для эволюционистского подхода. Этот подход однажды подарил научному знанию возможность уйти от мифологической оптики, однако в настоящее время он не всегда оправдан. Комплекс гуманитарных дисциплин – таких, как археология, антропология и этнология – позволяет справедливо оценивать значение того или иного направления хозяйственной деятельности.

Целью исследования являлись сбор и систематизация имеющихся данных по истории земледелия эпохи раннего средневековья в Среднем Поволжье.

Источниковая база состоит из нескольких категорий источников:

1) публикации материалов археологических исследований раннесредневековых памятников; 2) предметы сельскохозяйственного инвентаря – наральники, серпы, косы-горбуши; жернова; 3) остатки культурных злаков в культурном слое памятника; 4) палеоботанические материалы, полученные в результате палинологического анализа; 5) отпечатки зерен злаковых растений на керамических изделиях.

Основополагающими работами являются монография П.Н. Старостина «Памятники именьковской культуры» (1967 г.) и учебное пособие Г.И. Матвеевой «Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура» (2004 г.). В них собраны все известные на тот момент авторам материалы и обоснованы ключевые выводы, до сих пор копирующиеся в литературе.

Хорошо известны морфологические особенности орудий сельскохозяйственного труда и инструментов производственной обработки – наральников, серпов, кос, жерновов. Каждая из этих категорий обладает специ-

фичными техническими характеристиками, которые косвенно указывают на площадь возделываемой земли, особенности земледельческой системы, объем собираемого урожая и т.д. Так, наральники, небольшие по размеру, не приспособлены к перелугу и пригодны только для рыхления, серпы обладают малым градусом изгиба клинка (от 10° до 28°), жернова отличаются небольшим диаметром по внешнему краю [4, с. 26]. Кос известно немного, поэтому остается только констатировать факт — косы-горбуши были известны жителям раннесредневекового Поволжья [2, с. 42].

Об особенностях системы хозяйственного производства могут говорить постройки — их объем, форма, наполнение и обстоятельства находок именьковских орудий. Средний объем зерновой ямы в 1,5 куб. м позволяет сохранять около 900 кг. ячменя. Считается, что этого достаточно для пропитания одной семьи в течение года [1, с. 37]. На дне зернохранилищ нередки случаи находок злаковых культур. Так, на городище Шолом известны зерна проса, полбы и ячменя [4, с. 26]. Фактически, данные раскопок поселений лежат в основе наших представлений о растительном рационе населения и о том, как земледельческие практики были включены в общественную жизнь.

Естественнонаучное знание давно стало неотъемлемой частью археологической науки. Данные, полученные в ходе палинологического анализа, позволяют получить прямые свидетельства о способах ведения хозяйства древним населением, видовом составе возделываемых культур. Палинология позволяет реконструировать ландшафт местности, прилегающей к поселению, проследить динамику заселения и освоения территорий [3, с. 149].

Еще не введенной в научный оборот является важная категория источников — отпечатки злаков на керамических изделиях. Судя по всему, горшки и глиняные диски оседлое раннесредневековое население Поволжья в процессе изготовления ставила донцем вниз на мякину — продукт обмола культурных хлебных злаков. Отпечатки стеблей, оболочек и самих зерен являются массовым источником, подтверждающим как минимум факт обмолота. Теоретически возможно и определение видового состава, и не исключено, что путем морфологического анализа отпечатков удастся выделить новые виды растений, входящих в рацион оседлого населения.

Немногочисленность публикаций по данной теме обусловлена ограниченностью материалов, доступных к рассмотрению. При этом очевидно, что вопросы, связанные с техникой пашенных и посевных работ, жатвы, обмолота и способами потребления выращенных культур не исчерпаны и актуальны по сей день.

Библиографический список

1. Вязов Л.А. Земледелие племен именьковской культуры // Вестник Самарского государственного университета. 2008. №5. С. 32-42.
2. Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именьковская культура. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 165.

3. Пономаренко Е.В., Пономаренко Д.С., Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Подходы к реконструкции динамики заселения территории по почвенным признакам // Поволжская Археология. №1 (11). 2015. С. 126-160.

4. Старостин П.Н. Памятники именьевской культуры. М., 1967. С. 97.

А.П. Воробьев

Самарский национальный исследовательский университет

**ТЮРКСКИЙ ПЛЕН В ЗОНЕ ПОВОЛЖСКОГО ФРОНТИРА:
СВЕДЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ РОСПИСИ РУССКИХ НЕВОЛЬНИКОВ,
ВЫВЕДЕННЫХ ИЗ БУХАРЫ МОСКОВСКИМ ПОСЛАНИКОМ
ВАСИЛЕМ ДАУДОВЫМ**

Разница хозяйственно-экономического уклада кочевого и оседлого обществ, порождала их перманентное противостояние [3], что налагало отпечаток на существование социума. Нам представляется перспективным изучение одной из наиболее устойчивых черт повседневности оседлого населения России на протяжении веков – угрозы плена.

Территориально исследование ограничено зоной Нижнего и Среднего Поволжья – пространством, упоминаемом в документах официального и личного происхождения, связанных с дипломатической миссией Василя Даудова в 1675 г. Эти скупые на детали материалы позволяют в самых общих чертах реконструировать некоторые стороны жизни в регионе. Хронология ограничена продолжительностью миссии посланника, а также сроками пребывания в плену русских невольников. Источники представлены росписью пленных в материалах, связанных с выкупом Василем Даудовым 82-х пленных, а также публикацией автобиографического сочинения «Выезд из Персии и службы стольника Василия...» [2].

Василь Даудов, российский посланник, которому пленники обязаны возвращением, имеет иранское происхождение. Он служил у иранского шаха, после чего перешел на службу к московскому царю Алексею Михайловичу. С 1667 г. начинается его посольская деятельность. Его миссии сопровождался выкупом русских невольников [1]. Посольство 1675 г., было направлено в Бухару и Хиву, откуда и были выведены упоминаемые пленные. Примечательна количественная разница: «Выезд из Персии...», отсылающий к данным статейного списка, упоминает 63 выведенных полоняника (8 умерло в пути, 55 вернулось в Россию). Эти данные фигурируют и в историографии. Однако заголовок рассматриваемой единицы хранения сообщает о 82-х выкупленных российских пленных, а сами документы содержат имена, не упомянутые в данных статейного списка, приведенных в сочинении Даудова. Итак, обратимся к росписи [4, л. 67 об. – л.74. об.]: